Глава 2

После кино и плотного перекуса в Макдональдсе они отправились напрямиком к Стасу домой. Он жил на съёмной квартире неподалёку в центре. Ну как квартира... Бывшая гостиница с комнатами по тринадцать квадратных метров, приватизированными в девяностые. Но там имелись душ, холодильник и диван. Что ещё нужно молодому парню? От родителей он съехал сразу после армии и контакты с ним не поддерживал. Всю свою любовь они посвятили его сестре, и поэтому как только он ушёл в армию они про него забыли.

Екатерина была студенткой его техникума и училась на последнем курсе. Восемнадцать лет и неплоха собой, но стерва ещё та. У нее было невинное лицо, но с намёками на беспокойство. Её светлые волосы были длинными и волнистыми. Карие глаза придавали ей неповторимый вид, а мягкая улыбка скрывала её стервозный характер.

У Стаса были железные нервы. На её характер и стервозность ему было плевать с высокой колокольни. В ней его интересовало одно – её податливое, мягкое и приятное тело.

Лёжа в постели, она вкрадчивым тоном спросила:

- Слав, а что ты подаришь мне на восьмое марта?

- То же, что и ты мне, - саркастично усмехнулся он. - Носки и секс аж три раза за ночь!

- Ну, ты и козёл! - гневно возмутилась Екатерина, решительно слезла с кровати и начала одеваться.

- Куда ты собралась? Время только шесть часов вечера. Ещё можно пойти погулять.

Она ему ничего ответила. Дюясь, будто обиженная девочка, которой Дед Мороз на Новый год вместо куклы Барби подарил бумажный кукиш, она молча ушла, напоследок громко хлопнув дверью.

- НУ И ДУРА! - крикнул он в закрытую дверь, после чего схватил из прикроватной тумбочки коробку с золотым кольцом и кинул её со всей силы в дверь.

После того, как немного успокоился, он пробормотал:

- Ну и ладно. Останусь дома и почитаю книгу.

Он включил старый бумбокс – подарок родителей на десятилетие в двухтысячном году. Из дребезжащих колонок донеслись звуки проигрыша группы Наив. Он уткнулся в книжку. Сначала буквы расплывались перед глазами, но вскоре они начали складываться в понятный текст. Он не заметил, как увлёкся повествованием и с головой погрузился в книжную вселенную.

Искупавшись и подкрепившись сосисками, Стас лёг спать. Завтра наступит новый день, а это означало, что ему предстояло идти на смену. После этого начнётся длинная рабочая неделя с воскресенья по воскресенье.

«Хочешь жить – надо работать, - говорил ему дед, - а хочешь жить хорошо и недолго – надо воровать».

Звягинцев долго не мог уснуть. Утренний сон был как будто наяву, и он помнил его до

мельчайших подробностей. Страшный хомячок мерещился ему в полумраке комнаты.

Утром Стас как обычно проснулся ровно без десяти шесть. Он с трудом открыл глаза. Опять жутко болела голова, будто похмелье с бабкиной бормотухи и не думало его отпускать.

В зеркале его лицо не радовало: мешки под глазами и заспанный вид с красным отпечатком на правой щеке от складок на наволочке.

Сегодня ночью ему опять снился этот сон. Раз за разом. И каждый раз ему открывались новые подробности. Он проснулся оттого что во сне его клон зашёл в гараж, но вместо гаражных внутренностей внутри оказалась пещера полная скелетов и старший Звягинцев в окружении своих голых копий кидался в скелетов кирпичами. Жуткий оскал с горящими глазницами стойко сформировался перед глазами Стаса.

«Ну и Неведомая Хрень! - подумал он, и ойкнул от приступа боли в голове. - Ладно. Надо идти на смену...»

Он оделся и вышел на улицу. Первое марта его встретило снегопадом.

- Вот она весна... - усмехнулся он своим ироничным мыслям. - Птички поют, солнышко греет... - и пошёл по сугробам в аварийку.

До восьми вечера дежурство проходило совершенно спокойно, пока не раздался звонок. Обеспокоенный женский голос на том конце трубки кричал:

- Алло, алло! Аварийная? Слышите меня? ПО-Маги-Те! Заливает! Боже мой! Мой паркет!

- Алло, - кое-как Стас сумел вклиниться в этот поток вопля и причитаний. - Вы адрес назовите. У нас авария, а не общество экстрасенсов!

- Бегите быстрее! - с яростным напором продолжала она. - Вода кругом, паркет бухнет, помогите!

- Да адрес скажите, и мы быстрее придём...

- Ленина двадцать девять! Быстрее бегите!- кричала женщина.

- Проспект или улица Ленина? А квартира у вас какая?

- Улица Ленина двадцать девять, квартира девятнадцать. Только молю вас - быстрее, ребятки! Всё, что нажито непосильным трудом, утонет.

- Заявка принята, ожидайте, - сухо завершил беседу Звягинцев и положил трубку.

Благо, Игорь был с ним в слесарке, и не надо было его ждать.

- Игорёчек, пойдём быстрее. Девятнадцатая квартира на последнем этаже. Утопит всех до подвала, а мы будем виноваты.

- Ну да, - нахмурился Игорь. - А как засор канализации, то первый этаж, что все топят первую квартиру. Как что-то оторвётся, так последний этаж топят всех.

Быстро пройдя квартал, они поднялись на пятый этаж сталинки. Не разуваясь, зашли квартиру. Стас обратил внимание на то, что по квартире не плавают мебель и на паркете нет ни

капли.

«Паникёрша», – подумал он про себя и прошел на кухню.

В мойку хлестала вода из открытого смесителя.

- Что случилось? Обратился Игорь к хозяйке. - Где потоп?

- Вы что, не видите, что кран не закрывается? Помогите, - жалобно затынула она.

Стас нырнул в туалет к стояку и перекрыл кран холодной воды на квартиру, но шум воды не прекратился.

- Хозяйка, вы в курсе, что вводной кран надо закрывать хотя бы раз в месяц, чтобы он не закип?

- А? Я? – округлила она глаза.

- Да, вы! Игорь, давай, меняй вводной кран и коронки, а я пойду в подвал и перекрою стояк. Замена коронок и крана будут стоить шестьсот рублей, хозяйка.

- Да вы охренели что ли?! – начала она гневно раздувать ноздри. – Да за что такие деньжищи-то?

- Ладно, - спокойно отозвался Звягинцев. – Вводной кран мы меняем бесплатно, и сидите без воды. Пока сходите на рынок за коронками по сто пятьдесят рэ за одну, пока в кассу оплатите замену каждой коронки триста рублей штука... А у вас их две! И во вторник мы придём, поменяем, так уж и быть...

- Ой, - тут же она изобразила самую невинность, будто не она только что гневно возмущалась. - Да ладно вам, ребятки. Что вы так? Давайте менять сейчас. Не смогу я бегать два дня с кассой, коронками, ещё и без воды.

На подходе к подвалу Звягинцев достал огромную связку ключей и подобрал ключ. Подвох этого дома был в том, что подвал очень глубокий - метра четыре вниз - и не имел лестницы. Если бы этот дом был в обслуживании Стаса, то он бы давно сварил лестницу вниз. Но так как это фонд участка номер два, который обслуживают полтора синебола и пенсионер, то им на хрен ничего не надо.

Балансируя на трубах на кончиках сапог, он дотянулся до крана и перекрыл его. После этого он позвонил напарнику и спросил:

- Кончилась вода?

- Да.

- Давай, Игорь, меняй кран, а после позвонишь мне – я запущу стояк.

По завершению разговора он убрал телефон в карман и решил вылезти на улицу из подвала, но мокрый сапог предательски соскользнул с трубы. Стас полетел вниз головой... Раздался противный хруст, после чего темнота окутала сознание Звягинцева.

После возвращения сознания Стас заметил, что у него в правой руке торчит капельница. Голова нещадно раскалывалась, будто неопытный, но очень старательный барабанщик отработывал на ней ритмы тяжёлого рока стальными монтировками вместо барабанных палочек.

Когда он огляделся по сторонам, то обнаружил, что помещение напоминает обычную больничную палату на четверых человек. В полумраке можно было различить светло-зелёного оттенка стены и покрытый пошарпанным коричневым линолеумом пол.

За окном из-за темноты ничего невозможно было разглядеть. Соседи по палате спали. Он был в своей робе, но без спецовки. Голова была перемотана бинтом. Он протянул к ней руку и с осторожностью потрогал. Пальцы ощутили нечто липкое. Когда он поднёс ладонь к лицу, то разглядел окровавленные пальцы. На этом силы покинули Звягинцева. Он решил себя не мучать и провалился в сон.

После пробуждения Стас поморщился от боли и кошмаров, мучавших его во сне. Неведомо Хреновый Сантехник Звягинцев-старший сражался всё в тех же местах и аналогичными способами с кучами людей, орков, эльфов и гномов.

Стаса смутило несколько запоминающихся моментов во сне. Во-первых, орк, вооружённый мечом размером с человека, которым в обычном мире невозможно размахивать с подобной лёгкостью, с какой им махал зеленошкурый. Во-вторых, рядом с ним находился гном в средневековых доспехах, но при этом с бластерной винтовкой! Эта парочка из Гнома и орка дружно атаквала солдат в форме Красной Армии.

- Да не-е! Бред какой-то! воскликнул Стас, чем обратил на себя пациентов в палате. Устал я от этого кошмара...

- О! Очнулся, - добродушно улыбнулся ему пузатый дедок с ногой в гипсе. - Сейчас слетаю в сестринскую. Скажу Светочке, что ты пришёл в себя.

Стас не успел даже возразить до того, как дед лихо поскакал на одной ноге в коридор больницы. Такой прыти от старика он не ожидал, особенно с учётом передвижения на одной конечности и без костылей.

Голова кружилась, а во всём теле ощущалась слабость. За свой возглас ему внезапно стало стыдно. Что могли подумать соседи по палате о нём?

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2829795>